

Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности

Ершова Инна Владимировна

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

І. Правовой институт саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности

Основным законодательным актом, определяющим процесс саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности, является Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»¹ (далее – Закон о СРО). Отметим, что принятие данного закона явилось началом реформирования всей системы государственного регулирования предпринимательства. В ряде сфер произошел переход от такого традиционно используемого способа воздействия государства на бизнес как лицензирование², к саморегулированию.

Гражданско-правовой статус саморегулируемых организаций (далее также – СРО) определен положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Основы правового положения СРО как некоммерческих организаций установлены Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»³.

Появлению Закона о СРО предшествовало накопление в России и зарубежных странах значительного опыта объединения субъектов рынка в профессиональные сообщества, сложились традиции саморегулирования.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 49. Ст. 6076.

² См.: Ершова И.В. Лицензирование экономической деятельности в условиях интеграционных процессов // Предпринимательское право. 2014. № 1.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 145.

Согласно ч. 2 ст. 1 Закона о СРО, особенности саморегулирования отдельных видов предпринимательской и профессиональной деятельности определены специальным законодательством. Это Градостроительный кодекс Российской Федерации (далее – ГрК РФ), Федеральные законы: от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности», от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении», от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации», 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» и др.

Закон о СРО имеет ограниченную сферу действия. Он не распространяется на саморегулируемые организации профессиональных участников рынка ценных бумаг, акционерных инвестиционных фондов, управляющих компаний и специализированных депозитариев инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, жилищных накопительных кооперативов, негосударственных пенсионных фондов, кредитных организаций, бюро кредитных историй. Отношения, возникающие в связи с приобретением или прекращением статуса таких СРО, их деятельностью и т. п. определяются федеральными законами, регулирующими соответствующий вид деятельности. В числе таких актов можно назвать Федеральные законы: 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах», от 30 декабря 2004 г. № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах» и др.

Отметим, что разработан проект Федерального закона «О саморегулируемых организациях в сфере финансовых рынков»⁴. Его принятие ознаменует собой появление специального законодательного акта, регулирующего отношения по саморегулированию определенного рынка.

Таким образом, правовые основы саморегулирования в России на данном этапе включают: соответствующие положения ГК РФ и Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О неком-

⁴ Проект Федерального закона «О саморегулируемых организациях в сфере финансовых рынков» - подготовлен Минфином России, по состоянию на 1 ноября 2014 г. не внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

мерческих организациях», нормы Закона о СРО, положения специального законодательства:

- определяющего особенности, по сравнению с Законом о СРО, саморегулирования в отдельных сферах предпринимательской и профессиональной деятельности;
- устанавливающего самостоятельные правила саморегулирования в областях, изъятых из сферы действия норм Закона о СРО.

Изложенное позволяет говорить о существовании в рамках режима саморегулирования дифференциации на:

- *общий режим саморегулирования* (определен Законом о СРО);
- *специальный режим саморегулирования* (определен специальным законодательством и распространяется на указанные в ч. 3 ст. 1 Закона о СРО виды деятельности).

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что саморегулирование является *комплексным правовым институтом отрасли предпринимательского права*, включающим в себя нормы, регулирующие как частные, так и публичные отношения. Правовое обеспечение саморегулирования строится на сочетании императивных и диспозитивных начал, с использованием как частно-правовых, так и публично-правовых средств воздействия на поведение хозяйствующих субъектов.

II. Понятие и сущность саморегулирования

Под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил. Исходя из приведенного законодательного определения саморегулирования (ст. 2 Закона о СРО), его основными составляющими являются стандартизация и контроль предпринимательской и профессиональной деятельности членов СРО. Основная цель саморегулирования видится в сочетании и достижении баланса частных и публичных интересов в

процессе регулирования предпринимательской и профессиональной деятельности.

Отметим, что в практике бизнеса существуют организации, не являющиеся саморегулируемыми с позиции Закона о СРО, но реализующие функции защиты прав предпринимателей, повышения качества их услуг, выработки единой политики ведения профессиональной деятельности. Это торгово-промышленные палаты, Ассоциация российских банков, РСПП, ОПОРА России и др. Анализ их деятельности говорит о саморегулировании и саморегулируемых организациях в широком и узком смысле слова. Создание СРО, подчиняемых требованиям Закона о СРО, или саморегулирование в его узком значении, определяемом названным законом, должно осуществлять тогда, когда это является требованием законодательства и представляет собой одно из направлений регулирования предпринимательской и профессиональной деятельности.

По вопросу о соотношении государственного регулирования и саморегулирования в литературе нет единства мнений⁵. На основе их анализа Ю.Г. Лескова предлагает два концептуальных подхода к решению данного вопроса:

1. саморегулирование понимается как продолжение государственного регулирования;
2. саморегулирование противопоставляется государственному регулированию⁶.

Как представляется, второй из обозначенных подходов более соответствует замыслу законодателя. При этом сложно согласиться с примененным автором термином «противопоставляется». Государственное регулирование и саморегулирование – два звена единой цепи воздействия на хозяйствующих субъектов. Не противопоставление, а баланс указанных способов регулирования бизнеса, их сочетание и корректное применение на практике – в этом видится цель введения в законодательство анализируемого правового института. И здесь важно точно определить те сферы общественных отношений, где наибольший эффект воздействия принесет либо государственное регулирование, либо саморегулирование (не исключая возможности их сочетания).

⁵ См.: Мрясова М.Р. Саморегулирование в системе государственного регулирования // Предпринимательское право. 2009. № 1.

⁶ Лескова Ю.Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений: монография. – М.: Статут, 2013. С. 23.

Саморегулирование осуществляется на условиях объединения субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в саморегулируемые организации. Сущность саморегулирования заключается в том, что государство передает отдельные функции по государственному регулированию предпринимательской и профессиональной деятельности саморегулируемым организациям.

Концепция делегирования, передачи функций представляется верной, соответствующей замыслу законодателя, такая точка зрения нами неоднократно высказывалась в литературе⁷.

Правомерность передачи функций органов исполнительной власти по государственному регулированию предпринимательской и профессиональной деятельности негосударственным организациям была установлена Конституционным Судом РФ⁸. Отметим, что о передаче саморегулируемым организациям функций органов законодательной и судебной власти речь не идет.

Данная правовая позиция нашла подтверждение в актах Конституционного Суда РФ уже применительно к саморегулируемым организациям, и, в первую очередь, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2005 г. № 12-П⁹.

При этом, как следует из данного акта, саморегулирование не означает полного отстранения государства от воздействия на соответствующую сферу предпринимательства. Такое воздействие реализуется через установление правовых основ единого рынка, посредством судебного нормоконтроля за принимаемыми саморегулируемыми организациями локальными актами и иными способами. Полагаем, что контроль со стороны уполномоченного органа следует рассматривать в качестве одного из принципов са-

⁷ Ершова И.В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9; Ершова И.В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности // Приложение к журналу Предпринимательское право. 2014. № 3; Предпринимательское право: учебник для бакалавров / отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М.: Проспект, 2014. С. 328.

⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства РФ о нотариате» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 22. С. 2491.

⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 3. С. 335.

морегулирования и учитывать при совершенствовании законодательства. Заметим, что аналогичный принцип определен Международной организацией регулирующих органов на рынке ценных бумаг (IOSCO)¹⁰.

Обобщая нормы Закона о СРО, можно выделить закрепленные за СРО *регулирующую (нормотворческую), контрольную, обеспечительную, информационную функции*. Представляется необходимым к основным и обязательным функциям СРО относить также функции: представительскую, организации повышения профессионального уровня и процедур разрешения споров (урегулирования конфликтов).

Реализуя нормотворческую функцию, СРО разрабатывает и утверждает стандарты и правила предпринимательской или профессиональной деятельности. Как представляется, стандарты и правила СРО являются *локальными нормативными актами, обязательность принятия которых предусмотрено законом*¹¹. Более того, утверждение стандартов и правил является обязательным условием получения публичного статуса СРО некоммерческой организацией. Стандарты и правила СРО должны соответствовать федеральным законам, принятым в соответствии с ними иным нормативным правовым актам, правилам деловой этики, а также могут устанавливать *дополнительные требования* к предпринимательской или профессиональной деятельности определенного вида.

Стандарты и правила СРО, а также иные акты саморегулируемых организаций, следует рассматривать в качестве формы осуществления саморегулирования¹². Вместе с тем, как представляется, если принятые конкретной СРО стандарты и правила не вводят иные, помимо законодательных, требования, такие локальные акты не содержат положения саморегулирования, а лишь дубли-

¹⁰ URL: <http://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD323.pdf>.

¹¹ Данная позиция уже высказывалась нами в учебной и научной литературе. См.: Ершова И.В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9; Ершова И.В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности // Приложение к журналу Предпринимательское право. 2014. № 3; Предпринимательское право: учебник для бакалавров / отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М.: Проспект, 2014. С. 333.

¹² О формах государственного регулирования см.: Современное предпринимательское право: монография / отв. ред. И.В. Ершова – М., Проспект, 2014. С. 100; Ершова И.В. Предпринимательское право. Элементарный курс: учебное пособие. – М.: Юриспруденция. 2012. С. 22.

руют нормы закона. В таком случае не представляется возможным говорить о реализации СРО нормотворческой функции и в целом о саморегулировании.

СРО наделены функцией *обеспечения дополнительной имущественной ответственности* своих членов перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг) и иными лицами. СРО вправе применять следующие **способы обеспечения ответственности**: создание системы личного и (или) коллективного страхования; формирование компенсационного фонда.

Компенсационный фонд первоначально формируется исключительно в денежной форме за счет взносов членов СРО в размере не менее чем 3 тыс. руб.¹³ в отношении каждого члена. В случае применения в качестве способа обеспечения ответственности членов СРО перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг) и иными лицами *системы личного и (или) коллективного страхования* минимальный размер страховой суммы по договору страхования ответственности каждого члена не может быть менее чем 30 тыс. руб.¹⁴ в год. Дополнительные требования могут быть установлены федеральными законами.

Например, ст. 55.4 ГрК РФ для СРО, осуществляющих строительство, предусмотрено формирование компенсационного фонда в размере не менее чем 1 млн руб.¹⁵ на одного члена некоммерческой организации или, если такой организацией установлено требование к страхованию ее членами гражданской ответственности, которая может наступить в случае причинения вреда вследствие недостатков работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, в размере не менее чем 300 тыс. руб.¹⁶ на одного члена некоммерческой организации.

Говоря о моделях саморегулирования, представляется возможным подразделить саморегулирование на добровольное и обязательное (в зависимости от диспозитивности либо императивности членства в СРО), а последнее, в свою очередь, – на смешанное и делегированное. Так, анализ действующего законодательства об аудиторской деятельности позволяет относить саморегулирование в сфере аудита не к делегированной, а к смешанной модели. Передавая часть функций по регулированию аудиторской деятельности

¹³ По состоянию на 15 ноября 2014 г. около 50 евро.

¹⁴ По состоянию на 15 ноября 2014 г. около 500 евро.

¹⁵ По состоянию на 15 ноября 2014 г. около 15500 евро.

¹⁶ По состоянию на 15 ноября 2014 г. около 5000 евро.

СРО аудиторов, государство оставляет за собой часть полномочий. При этом Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» установлено обязательное членство в СРО аудиторов как условие осуществления указанной деятельности¹⁷.

В целом анализ законодательства и практики его применение приводит к выводу о том, что в *России не сложилось единой модели саморегулирования*. Квалификацию саморегулирования в рамках предложенной классификации возможно осуществлять применительно к конкретному виду предпринимательской либо профессиональной деятельности, исходя из положений соответствующего законодательства.

III. Понятие и правовой статус саморегулируемых организаций

Термин «саморегулируемая организация» (self-regulatory organization), заимствованный из англо-американского права, впервые появился в США с принятием Закона 1934 г. о ценных бумагах и биржах. По принятому в международной практике определению, саморегулируемой именуется организация, которая осуществляет некоторую степень регулирующей власти над определенной сферой деятельности.

В силу законодательного определения (ст. 3 Закона о СРО), *саморегулируемыми организациями* признаются некоммерческие организации, созданные в целях, предусмотренных Законом о СРО и другими федеральными законами, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности, исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида.

Согласно п. 3 ст. 50 ГК РФ (в редакции от 5 мая 2014 г.) саморегулируемые организации создаются в организационно-правовой форме ассоциаций (союзов), являясь разновидностью последних. Ассоциации (союзы) – корпоративные юридические лица (корпора-

¹⁷ Подробнее см.: Ершова И.В., Ершов А.А. Правовое регулирование аудиторской деятельности в Российской Федерации: монография. – М.: Юриспруденция, 2011. С. 109–110.

ции), их учредители (участники) обладают правом членства в них и формируют их высший орган в соответствии с п. 1 ст. 65.3 ГК РФ.

Думается, что организационно-правовая форма ассоциации (союза), исходя из ее понимания ст. 123.8 ГК РФ, в наибольшей степени соответствует предназначению саморегулируемой организации.

Заметим, что до внесения соответствующих изменений в гражданское законодательство, организационно-правовая форма СРО не была определена ни ГК РФ, ни Законом о СРО. На практике они создавались в форме некоммерческих партнерств. Четкое указание на организационно-правовую форму саморегулируемых организаций можно было обнаружить в специальном законодательстве. Так, согласно ст. 55.2 ГрК РФ, статус саморегулируемой организации в сфере строительства могла приобрести некоммерческая организация, созданная в форме некоммерческого партнерства.

По общему правилу, ассоциации (союзы) могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, соответствующие целям их создания и деятельности, предусмотренным уставами таких организаций. Анализ действующего законодательства и практики его применения позволяет сделать вывод о том, что правоспособность СРО, создаваемых в форме ассоциаций (союзов), является исключительной¹⁸. Законом о СРО четко определены функции, права и обязанности таких организаций, а также ограничения их прав (ст. 6, 14 Закона о СРО).

Таким образом, СРО является некоммерческой корпоративной организацией, создаваемой в организационно-правовой форме ассоциации (союза) и имеющей исключительную правоспособность.

Таким образом, саморегулируемую организацию не следует рассматривать в качестве самостоятельной организационно-правовой формы юридических лиц. СРО – это особый публично-правовой статус, который присваивается некоммерческой организации при условии соответствия ее установленным законом требованиям путем внесения сведений о ней в специальный реестр.

Особый публично-правовой статус и двойственную правовую природу СРО отметил Конституционный Суд Российской Феде-

¹⁸ Об исключительной правоспособности см.: Предпринимательское право: учебник для бакалавров / отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М.: Проспект, 2014. С. 77; Современное предпринимательское право: монография / отв. ред. И.В. Ершова - М., Проспект, 2014. С. 196–197; Ершова И.В. Предпринимательское право. Элементарный курс: учебное пособие. – М.: Юриспруденция, 2012. С. 39.

рации: «саморегулируемые организации обладают двойственной правовой природой: с одной стороны, это некоммерческие организации, и регистрируются они в порядке, предусмотренном ст. 3 Федерального закона «О некоммерческих организациях», с другой стороны – с даты включения в единый государственный реестр саморегулируемых организаций они приобретают особый публично-правовой статус саморегулируемой организации»¹⁹.

Некоммерческая организация приобретает статус СРО с даты внесения сведений о ней в **государственный реестр**. Реестр ведется уполномоченным органом исполнительной власти.

Например, Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) осуществляет функции ведения единого государственного реестра СРО арбитражных управляющих, оценщиков, Минфин России ведет государственный реестр СРО аудиторов, Минсельхоз России – государственный реестр СРО ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов, Минэнерго России – государственный реестр СРО в области энергетического обследования.

Информация о порядке предоставления государственной услуги по ведению реестра размещается на официальном сайте соответствующего федерального органа исполнительной власти в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»²⁰, в федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», средствах массовой информации и информационных материалах (брошюрах, буклетах) и т. п. В этом видится проявление *принципа транспарентности* (от фр. transparent – прозрачный), как одного из основополагающих принципов деятельности СРО.

По нашему мнению, СРО обладают рядом признаков юридических лиц публичного права, анализ которых представлен в научной литературе²¹. Очевидна специфика правовой природы саморегулируемых организаций, в деятельности которых прослеживается *сочетание частных и публичных правовых начал*. Р.Н. Аганина справедливо замечает, что «при переходе функций

¹⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2005 г. № 12-П.

²⁰ Официальный сайт Росреестра в сети Интернет – <http://www.rosreestr.ru>.

²¹ См.: Баренбойм П.Д., Лафитский В.И. Терещенко Л.К. Юридические лица публичного права в доктрине и практике России и зарубежных стран / под ред. В.П. Мозолина, А.В. Турбанова. М., 2010. Юстицинформ. С. 74.

от государственных органов к профессиональным сообществам, они не утрачивают свою публичную природу, так как имеют своей целью поддержку и обеспечение защиты интересов общества. Соответственно, саморегулируемые организации призваны осуществлять в этой области именно публичные функции»²².

Членство субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в СРО является, по общему правилу, *добровольным*. Добровольное членство в СРО установлено для участников рынка ценных бумаг, патентных поверенных, медиаторов, в сфере рекламы и др. Однако федеральными законами могут быть предусмотрены случаи *обязательного членства* субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в СРО для осуществления предпринимательской или профессиональной деятельности определенного вида. Так, обязательное членство предусмотрено в СРО аудиторов, оценщиков, арбитражных управляющих, ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов, в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства, в сфере теплоснабжения, в области энергетического обследования и др.

Согласно ч. 2 ст. 49 ГК РФ, в случаях, предусмотренных законом, юридическое лицо может заниматься отдельными видами деятельности только на основании, в том числе, членства в СРО или выданного СРО свидетельства о допуске к определенному виду работ. Таким образом, *правоспособность хозяйствующих субъектов* ограничивается установлением в законодательстве обязательного членства в саморегулируемых организациях либо необходимостью получения свидетельства саморегулируемой организации о допуске к определенному виду работ.

Анализ правового положения субъектов, в отношении которых предусмотрено обязательное членство в СРО, позволяет говорить о том, что в большинстве случаев законодательными актами для них установлена *исключительная правоспособность*.

Полагаем также, что исходя из разработанных в литературе критериев и классификаций правового режима предпринимательской деятельности, ее ведение в условиях обязательного членства

²² Аганина Р.Н. Саморегулирование аудиторской деятельности // Приложение к журналу Предпринимательское право. 2012. № 2. С. 73.

хозяйствующих субъектов в СРО следует отнести к *специальному (особому) режиму предпринимательства*²³.

Конституционность установленного законами обязательного членства в СРО подтверждена Конституционным Судом Российской Федерации²⁴. Правовая позиция, высказанная относительно конституционности обязательного членства в СРО арбитражных управляющих, впоследствии получила подтверждение в актах Конституционного Суда Российской Федерации применительно к СРО аудиторов²⁵, оценщиков²⁶ и др.

При этом выскажем мнение, что обязательное членство в СРО является *ограничением свободы предпринимательства*. И если правомерность подобных ограничений в рамках лицензирования, технического регулирования (требований, установленных техническими регламентами) и ряда других правовых институтов предпринимательского права не вызывает сомнения и соответствует ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, то в отношении саморегулирования столь однозначный вывод сделать сложно.

Для хозяйствующих субъектов вступление в СРО с обязательным членством означает «допуск к профессии», выполнение установленного законодательством требования, условия осуществления определенной предпринимательской либо профессиональной деятельности.

Согласно Закону о СРО, *саморегулируемые организации не вправе*: осуществлять предпринимательскую деятельность; учреждать хозяйственные товарищества и общества, осуществляющие предпринимательскую деятельность, являющуюся предметом саморегулирования для этой СРО, и становиться участником таких

²³ О режимах предпринимательской деятельности см.: Предпринимательское право: учебник для бакалавров / отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М.: Проспект, 2014. С. 70–71; Российское предпринимательское право: учебник / отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – 4-е изд. – М.: Проспект, 2012. С. 86–87.

²⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2005 г. N 12-П.

²⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 мая 2010 г. N 685-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Евгения Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктами 3 и 4 части 2 статьи 18 Федерального закона «Об аудиторской деятельности».

²⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. N 461-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мисовца Василия Григорьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 15 и 24.6 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

хозяйственных товариществ и обществ; осуществлять иные действия и совершать сделки, предусмотренные ст. 14 Закона о СРО.

При этом хозяйственно-правовая доктрина, не рассматривая саморегулируемые организации в качестве субъектов предпринимательской деятельности, относит их к *субъектам предпринимательского права*²⁷, данные субъекты регулируют и контролируют предпринимательскую и профессиональную деятельность членов своих организаций. Мы солидарны с мнением Ю.Г. Лесковой о том, что саморегулируемые организации следует рассматривать в качестве *институционального средства* саморегулирования предпринимательских отношений²⁸.

Согласно ст. 50 ГК РФ, некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям. Как представляется, в Закон о СРО должны быть внесены соответствующие дополнения, определяющие возможности саморегулируемых организаций по осуществлению приносящей доход деятельности и требования, предъявляемые к ее ведению.

Классификация саморегулируемых организаций может быть проведена по различным основаниям. Так, в зависимости от наличия или отсутствия установленного законом требования вступления в СРО, можно выделить саморегулируемые организации с обязательным и добровольным членством. СРО можно классифицировать по виду деятельности ее членов (саморегулируемые организации аудиторов, оценщиков, арбитражных управляющих, медиаторов и др.). Помимо этого, представляет интерес классификация СРО в зависимости от того, установлен ли их статус только Законом о СРО, Законом о СРО и иным федеральным законом, либо только иным федеральным законом. Последняя ситуация характерна для тех сфер деятельности, правовые основы саморегулирования которых исключены из сферы действия Закона о СРО.

Анализ законодательства позволяет говорить о *тенденции постепенного расширения сферы саморегулирования* предпринимательской и профессиональной деятельности. Так, в силу ч. 2 ст. 22 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгал-

²⁷ Российское предпринимательское право: учебник / отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – 4-е изд. – М.: Проспект, 2012. С. 152.

²⁸ Лескова Ю.Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений: монография. – М.: Статут, 2013. С. 116.

терском учете» регулирование бухгалтерского учета в Российской Федерации могут осуществлять также саморегулируемые организации²⁹. В планах Минфина РФ на 2012-2015 годы³⁰ – разработка предложений по развитию саморегулирования в сфере оказания бухгалтерских услуг.

В заключении отметим, что в настоящее время в России формируется теория саморегулирования. В этих условиях необходимо глубокое научное обоснование правовой природы саморегулирования и саморегулируемых организаций, четкое определение сферы саморегулирования и соотношения с государственным регулированием. При этом необходимо изучать и заимствовать положительный опыт саморегулирования предпринимательства, имеющийся в зарубежных странах.

²⁹ Подробнее см.: Ершова И.В. Бухгалтерский учет: системные изменения правового регулирования // Право и экономика. 2012. № 9; Ершова И.В. Бухгалтерский учет по новым правилам // Право и экономика. 2012. № 10.

³⁰ План Минфина РФ на 2012 – 2015 годы по развитию бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на основе Международных стандартов финансовой отчетности. Утвержден приказом Минфина РФ от 30 ноября 2011 г. № 440.